

Минерва сидела ошеломленная; кто-то мог наложить на нее это заклинание и не добиться никакой разницы от неподвижной, застывшей женщины. Что происходило с миром? Гарри убит по приказу своей семьи, Блэк фактически невиновен в своих преступлениях... боже Мерлин, он снова окажется там, когда узнает о Гарри. Ей придется внимательно следить за ним... Она закрыла глаза в поражении; она так устала, не только из-за недостатка сна, но и умственно и эмоционально. Ей хотелось просто закрыть глаза и никогда больше не просыпаться. Если бы только она могла повернуть время вспять, не дать себе поддаться желанию Дамблдора; она бы сама вырастила Гарри, если бы пришлось. Она посмотрела на Северуса и увидела, что его лицо совершенно бесстрастно, несмотря на его предыдущую вспышку гневной магии.

"Мы на месте", - объявил Перкинс, останавливая машину, и он был прав: они находились возле главного здания Министерства магии. Перкинс вышел из машины и открыл дверь для Минервы; по одному этому движению можно было определить, к какому поколению он принадлежит... хотя его седая лысеющая голова тоже была хорошим индикатором. Выйдя из машины, они закрыли глаза, когда заметили прессу, которую, к счастью, сдерживало то, что казалось всем отделом авроров.

"Неужели им не стыдно?" яростно шипел Северус, глядя на них, заставляя по крайней мере половину вздрагивать и отворачиваться. Его репутация была хорошо известна, поэтому неудивительно, что те, кто учился у него, хотели убежать в горы.

"Их фотографии не появятся, я наложил заклинание, чтобы предотвратить это", - сказал Муди, услышав слова Снейпа. Они не использовали смерть трехлетнего мальчика, чтобы заработать деньги; он позаботился об этом. Тот факт, что они вообще здесь оказались, заслужил пожизненную ненависть со стороны старого аврора.

"Хорошо", - сказал Северус, его губы скривились в отвращении, когда огни продолжали мигать. "ВИНГАРДИУМ ЛЕВИОСА!" - пробормотал он, левитируя гроб и исчезая в Министерстве. Когда они проходили мимо, все остановилось, уставившись в пол, сняли шляпы, если они их носили, и почтительно молчали в честь Гарри Поттера, Мальчика-Который-Выжил. Для них Гарри всегда будет Мальчиком-Который-Выжил; он пережил то, что убило всех остальных в их мире. У некоторых из них на глазах были слезы, заметил Северус, когда они направлялись в зал похоронного бюро в Министерстве.

Когда они проходили мимо, все остановилось, уставившись в пол, сняли шляпы, если они их носили, и почтительно молчали в честь Гарри Поттера, Мальчика-Который-Выжил. Для них Гарри всегда будет Мальчиком-Который-Выжил; он пережил то, что убило всех остальных в их мире. У некоторых из них на глазах были слезы, заметил Северус, когда они направлялись в зал похоронного бюро в Министерстве. Они не удивились, увидев в комнате Сириуса Блэка, хотя хорошо, что Северус уже знал о его освобождении, иначе он бы проклял этого человека, увидев его, а потом подумал. Увидев гроб, волшебник упал духом; сильные рыдания подступили к его горлу, словно он только что оставил всякую надежду на то, что это неправда. Маленький белый гробик, лежащий на столе, заставил сердце Северуса болезненно дернуться.

"Не хотите ли побыть наедине, мистер Блэк?" спросил министр Фадж, наконец нарушив молчание, его собственные эмоции едва не взяли верх над ним. Он только что пережил худшее публичное выступление в своей жизни. Если бы не три успокоительных шашки, которые он

выпил перед тем, как предстать перед толпой, у него, наверное, началась бы гипервентиляция.

"Я не могу этого сделать", - задыхался Сириус. "Мистер Блэк, вы - самое близкое, что у него есть из семьи", - сказал Корнелиус с болью в голосе.

"Если хотите, я могу попросить Мариуса сделать это".

Мариус был тем, кто готовил тела к погребению, если никто другой не мог этого сделать, что случалось нечасто, поскольку всегда находился кто-то из членов семьи, способный одеть любимого и положить его в вечное пристанище, запечатав гроб от грабителей могил. "Я просто не могу; я не хочу видеть", - сказал Сириус, выглядя одновременно больным на голову и напуганным.

"Сириус, это единственное, что ты сможешь для него сделать", - мягко сказала Минерва. Гарри оставили хоронить чужие люди; было неправильно, что Блэк отказывает Гарри в этом. Кто-то, кому не все равно, должен был сделать это.

"Я НЕ МОГУ ЭТОГО СДЕЛАТЬ. ПРОСТИТЕ, Я ПРОСТО НЕ МОГУ!" Сириус зарычал, встал и выбежал из комнаты, слезы все еще текли по его лицу.

Минерва прикоснулась к запачканному землей гробу, ее рука дрожала; могла ли она это сделать? Нет, она знала, что не сможет, но если бы это случилось, она бы сделала это. Она заставит себя сделать это; Минерва сделает это ради маленького мальчика, которого она так жестоко обидела. Она хотела найти Блэка и проклясть его за трусость. "Он все равно не сможет произносить заклинания", - сказал Северус, - "даже с зельем восполнения; он ведь уже десять лет в Азкабана".

"Верно", - признала Минерва, но тот факт, что Блэк даже не собирался пытаться выполнить задание, привел ее в ярость. "Мне позвать Мариуса?" спросил Корнелиус, чувствуя себя растерянным и потерянным.

Он совсем не ожидал такого развития событий, но Гарри нужно было подготовить к похоронам, которых он заслуживал. У Гарри не было другой семьи; у него точно не было друзей, которые могли бы это сделать.

"Нет", - быстро и резко сказал Северус, уставившись в потолок, прежде чем снова посмотреть на них.

"Я сделаю это, для Лили и для Гарри".

Это имя было таким чужим на его языке; он привык называть его "Поттер", как он называл своего отца. К сожалению, это напомнило ему, что Гарри не был его отцом; нет, он ненавидел призрака и сына Лили. "Мадам Малкин пожертвовала лучшие мантии Акромантула", - сказал

Корнелиус, жестом указывая на другую сторону белого гроба.

"Вы хотите, чтобы я осталась?" дрожащим голосом спросила Минерва, ее лицо окрасилось в зеленый цвет.

"Нет, Минерва, со мной все будет в порядке", - ответил Северус, тяжело сглатывая.

Оба видели, что он был не в порядке; Корнелиус молча кивнул и вышел из комнаты, не сказав больше ни слова. Два аврора на другом конце комнаты тоже кивнули, их тела все еще были напряжены, и они почтительно склонили головы. Минерва отпустила гроб и крепко сжала руку Северуса, после чего глубоко вздохнула и вышла из комнаты.

"Вот, профессор, займите мое место", - предложил молодой стажер Аврора, ожидавший у двери в комнату, вставая и чувствуя себя крайне неловко при виде ее столь потрясенной.

"Спасибо, мистер Смит", - сказала Минерва, с благодарностью садясь; она не знала, сколько еще сможет стоять. Ее ноги дрожали под мантией; усталость и недостаток сна измотали ее.

"Не за что, профессор МакГонагалл", - сказал Крис Смит; его младший брат только вчера вечером поступил в Хогвартс.

Его отец тоже был аврором, так что можно сказать, что это была семейная традиция. Северус снова тяжело сглотнул; Боже Мерлин, на что он только что согласился? Достав из кобуры свою палочку, он наложил на гроб очищающее и убирающее заклинание. Затем, обойдя вокруг него, он поднял мантию, с трудом удерживаясь от вздутия живота. Мантия была так мала, так ужасно мала; это наглядно показывало, как много жизни было отнято у юноши.

Его рука сжимала тонкий материал; зачем он это делает? Он, должно быть, мазохист, раз берет это на себя. Но нет, он делал это потому, что Лили никогда не простит ему, если он позволит другому незнакомцу приблизиться к ее сыну. Можно утверждать, что он тоже был чужаком, по крайней мере, для Гарри.

"Алохомора!" бросил Северус, автоматически закрывая глаза от того зрелища, которое, несомненно, его встретит.

Если он за что-то и был благодарен, так это за то, что магические люди разлагаются не так быстро, как магглы. Открыв глаза, он уставился... и уставился... и продолжал смотреть.